

— Ты мне не интересен, — Цинь Чанцину становилось все хуже, а тут еще какой-то назойливый комар жужжал рядом. Ему хотелось ударить кого-нибудь.

— Ты кто такой? Проваливай, не мозоль тут глаза, — Ло Юйхуань, увидев, как тот улыбается с расчетливым видом, почувствовал отвращение и толкнул его.

Дэнни мог терпеть, когда приставал к Цинь Чанцину, но у него не было терпения для Ло Юйхуаня. Услышав это, он усмехнулся:

— Господин Ло, позвольте заметить, что господин Цинь — это достояние всего человечества. Надеюсь, ваша страна поймет это и не будет проявлять мелкодушие.

— Я же сказал, проваливай! — Ло Юйхуань холодно посмотрел на него. — Ты мне противен. Чанцин — мой брат, а не какое-то достояние или игрушка. Убирайся, пока цел, а то я тебе морду набью!

— Ха, господин Ло, не забывайте, что я не из Хуася. Если вы на меня нападете, то вам будет сложно это объяснить, — Дэнни, когда дело касалось не Цинь Чанцина, сразу же проявлял свою высокомерную натуру.

Он гордо поднял подбородок и с презрением посмотрел на Ло Юйхуаня. В его глазах этот человек из Хуася был просто тупым силачом.

Ответом ему стал решительный удар Ло Юйхуаня. Дэнни, хотя и был того же роста, не мог сравниться с боевым опытом Ло Юйхуаня, который прошел через войну. Нос Дэнни сразу же пошел кровью, и он с ужасом смотрел на него:

— Ты посмел ударить меня! Я подам жалобу на этого варвара из Хуася!

Затем он с возмущением посмотрел на Цинь Чанцина, который стоял в стороне, и, прикрывая нос, заныл:

— Господин Цинь, я просто восхищаюсь вами и хочу с вами подружиться. Что я сделал не так? Почему ваш друг так жесток?

Цинь Чанцин чувствовал, что этот человек просто портит всем настроение. Особенно сейчас, когда он, весь в крови, вел себя как жалкий трус, не смея дать сдачи, а только жаловался. Это было просто отвратительно. Он с раздражением отвернулся, как вдруг в небе появился серебристый луч, похожий на пулю. Элегантный летательный аппарат, известный как «Серебряное Время», резко остановился перед Цинь Чанцином.

Дверь аппарата открылась, и из него вышел мужчина в строгом черном костюме.

Мужчина был ростом не менее 190 см, с широкими плечами, узкой талией и длинными ногами. На нем была белая рубашка с расстегнутым воротом и черный костюм, который, несмотря на свою строгость, казался невероятно притягательным.

Он одной рукой держал в кармане, а другой слегка покачивал, идя к Цинь Чанцину. Его движения были одновременно сдержанными и соблазнительными. Подойдя, он взял его руку и поцеловал, глядя в глаза глубоким голубым взглядом.

— Моя королева, ты была вдали от меня четыре часа и двадцать минут. Я так по тебе скучал, ты не будешь против, что я сам приехал за тобой?

Обычно Цинь Чанцин просто закатил бы глаза от такой слащавости, но сейчас этот человек появился как нельзя кстати, чтобы отвлечь его от всего этого.

— Да, я тоже собирался возвращаться, — Цинь Чанцин признал, что сегодня выпил слишком много, и его взгляд невольно задерживался на Лань Сыняне, который выглядел так соблазнительно, что хотелось его ударить.

Он мысленно посмеялся над собой: все мужчины думают только одним местом, стоит только показать немного красоты, и уже не удержишься.

— Похоже, я приехал вовремя. Для меня честь лично отвезти тебя домой, — император сохранял вид учтивого джентльмена, но внутри он был от восторга: его королева, пьяная и с покрасневшими щеками, выглядела так мило! Хотелось бы ее съесть!

Цинь Чанцин прекрасно видел этот взгляд, но сейчас он ничего не хотел делать, позволив Лань Сыняну помочь ему подняться в летательный аппарат.

Аппарат быстро исчез в небе, как и появился. Что касается оставшихся на земле, холодный император, конечно, не собирался приглашать их на борт, чтобы они мешали ему наслаждаться обществом своей королевы!

Ло Юйхуань, увидев, как Дэнни прикрывает лицо, но при этом жадно смотрит на исчезающий аппарат, с отвращением плюнул и быстро ушел.

Дэнни еще некоторое время приходил в себя, затем мрачно вытер кровь с лица и набрал номер телефона.

Когда на том конце провода раздался низкий голос, Дэнни холодно сказал:

— Похоже, нам нужно запустить второй план.

На другом конце была пауза, затем ответили:

— Не переусердствуй.

— Я понял.

Закончив разговор, Дэнни еще раз мрачно посмотрел в сторону, куда улетел аппарат, и ушел.

Он не заметил, что на противоположной стороне улицы кто-то снимал все происходящее на телефон.

□

После полудня яркий солнечный свет за окном только подчеркивал прохладу в комнате.

Однако температура внутри быстро росла. Две стройные фигуры, прижавшись к только что закрытой двери, плотно сплелись.

Возможно, из-за алкоголя, Цинь Чанцин, обычно пассивный, на этот раз активно обнял Лань Сыняню за шею и страстно целовал его. Сильное тело Лань Сыняня требовало удовлетворения звериного желания, и он быстро увлек свою необычно активную королеву на кровать.

Матрас прогнулся под весом двух взрослых мужчин, и Лань Сынянь, лежа на Цинь Чанцине,

уже готовился продолжить, как вдруг тот резко перевернул их, и теперь Цинь Чанцин сидел на его бедрах.

Лань Сынянь усмехнулся, положил руки на его спину, готовясь продолжить игру, но его остановил длинный палец, прижатый к губам.

Палец слегка пошевелился, и Лань Сынянь почувствовал, как кровь резко приливает к голове и другим частям тела. Его грудь вздымалась, и он даже издал низкий рык, как хищник перед нападением.

Цинь Чанцин, находясь чуть выше, полузакрытыми глазами смотрел на него и тихо, но твердо сказал:

— Не двигайся.

Тело охотника, готового в любой момент броситься на добычу, словно замерло, не смея пошевелиться.

Цинь Чанцин медленно провел взглядом по его лицу, остановившись на идеально очерченных губах.

Они оставались в таком положении некоторое время, и Лань Сынянь даже задержал дыхание, терпеливо ожидая.

Цинь Чанцин еще немного посмотрел на его губы, затем закрыл глаза и медленно наклонился...

...

Цинь Чанцин пришел в себя только на следующее утро.

Он чувствовал, как будто его тело разобрали и собрали заново. Голова раскалывалась от боли.

Он некоторое время лежал с открытыми глазами, вспоминая вчерашние события, и с сожалением закрыл глаза.

Вчерашний вечер был слишком безумен. Его активность и отдача довели Лань Сыняня до безумия... Если бы он не сдался, они бы, вероятно, довели друг друга до изнеможения.

В саду слышалось щебетание насекомых, а солнечный свет, падающий на пол, делал комнату еще более уютной.

На прикроватном столике зазвонил телефон. Цинь Чанцин, морщась, поднялся и взял его. Это был генерал Ло.

— Чанцин, ты уже проснулся? — из трубки раздался мягкий голос генерала.

— Зять, — Цинь Чанцин усмехнулся и начал одеваться.

Лань Сынянь уже встал, и одежда, разбросанная вчера вечером, была отправлена в стирку. Чистая одежда аккуратно сложена на прикроватном столике.